

УДК 37.017

ИДЕАЛЫ СОЦИАЛЬНОГО ВОСПИТАНИЯ МОЛОДЕЖИ В КОНТЕКСТЕ ТРАДИЦИЙ РУССКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

ПАРХОМЕНКО Наталья Александровна,

кандидат педагогических наук, доцент кафедры психологии образования и социальной педагогики

Курский государственный университет

АННОТАЦИЯ. Автор статьи анализирует традиции и специфические ценностно-смысловые основы русской национальной культуры, ее социально-педагогический потенциал и механизмы воспроизводства вступающими в жизнь поколениями молодежи. Особое внимание автором уделено сопряжению содержания нравственного воспитания молодежи, воспитания «национального характера» (И.А. Ильин) с традициями национальной культуры, укорененностью норм христианской этики, образом жизни и традиционными способами социального взаимодействия этноса, особенностями русского языка и устного народного творчества.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: социальное воспитание, традиции и ценности воспитания, национальное и общечеловеческое в культуре и образовании, христианская этика, нравственная культура личности.

PARKHOMENKO N.A.,

Cand. Pedagog. Sci., Docent of the Department of Educational Psychology and Social Pedagogy

Kursk State University

IDEALS OF THE SOCIAL EDUCATION OF YOUNG PEOPLE IN THE CONTEXT OF THE TRADITIONS OF RUSSIAN NATIONAL CULTURE

ABSTRACT. The author analyses traditions and specific value-semantic foundations of Russian national culture, its socio-pedagogical potential and mechanisms of reproduction in the lives of young generations. The author pays special attention to the idea of integrating the moral education of young people, cultivation of the «national character» (I.A. Ilyin) with national cultural traditions, deeply rooted Christian ethical norms, lifestyle and traditional ways of social interaction, as well as the peculiarities of the Russian oral folk culture and language traditions.

KEY WORDS: social education, traditions and values of national and universal education in culture and education, Christian ethics, moral culture of personality.

Вступление человечества в третье тысячелетие оказалось сопряжено с глобализацией экономической, культурной жизни, информационного пространства, превращением человека в придаток техногенной, информационной цивилизации, утверждением технократического отношения к человеку... Конечно, у современной техногенной цивилизации есть много преимуществ, открывающих человеку широкий доступ к возможностям для всестороннего развития природных сущностных сил, творческого роста, способов самореализации; однако, все эти преимущества новейшей эры едва ли компенсируют явные издержки набирающего силу «потребительского общества», в котором начинают преобладать культ потребления, социальной аномии, ин-

дивидуализма, жажды денег, доминирования гедонистических установок личности. «Наступление XXI века ознаменовалось наступлением и «новой морали», предлагающей вместе с либеральной идеологией и «новую» консьюмеристскую систему жизненных ценностей... На арену жизни сегодня выходит «рыночный тип личности», глубоко «впитав в себя ростки «новой» дегуманизированной буржуазной культуры и морали, освоив идеологию консьюмеризма как высшей и самой важной, почти сакральной формы существования всего человеческого в современном мире – идеологию всего рода-племени чичиковых...» [28, с.24-42]. А.В. Репринцев называет эту «мораль» «идеологией дельцов и лавочников, ориентированных не на социум, не на традиции русской интеллиген-

ции, а на нормы и ценности компрадоров, бессовестно накапливающих свой первичный капитал, цинично грабя и вгоняя в нищету своих соотечественников» [28, с.24-42] ... Отсюда, по его мнению, берут свое начало активно пропагандируемые современными либералами «толерантность», «политическая лояльность», «деполитизация образования»... Образование должно готовить послушных рабов – предельно разобщенных, социально инертных и аполитичных, ориентирующихся не на субъектность, не на бунтарство, а на потребление благ цивилизации, на гедонизм, на индивидуализм, на западные «демократические ценности» [29, с.18-27].

Понятно, что складывающаяся социокультурная ситуация предопределяет содержательное наполнение общественного идеала воспитания, включение в него такого набора личностных качеств и свойств индивида, которые обеспечивают «вписанность» человека в систему общественных отношений, создают для него стартовую основу продуктивной самореализации, карьерного роста, материального благополучия в рыночном обществе «равных возможностей»... Общественный идеал воспитания – некое совокупное представление взрослого поколения о личности человека, наиболее удачно вписывающегося в формирующуюся систему социально-экономических отношений. Такой «прообраз» человека наполняется реальными качествами, конкретизируется вполне определенными свойствами, способностями, получающими свое развитие и первичную реализацию уже в процессе социального воспитания, включенности детей в жизнедеятельность образовательных институтов. Этот «прообраз» выступает своеобразной интегративной характеристикой «продукта» деятельности всей совокупности образовательных институтов – социально зрелой личности, готовой к жизни и труду в условиях конкретной общественной системы. Тем самым общественный идеал воспитания не может не учитывать особенностей политической системы общества, его идеологии, общественной морали, его ценностно-смысловых основ в понимании сути социального бытия человека – с одной стороны, а с другой – не ориентировать сами образовательные институты на перспективы общественного развития, предвосхищать их, прогнозировать общественно необходимого человека в отдаленной перспективе. Эта устремленность идеала воспитания в будущее – одновременно – и ценна, и опасна для воспитания. Ценна тем, что позволяет моделировать содержание жизнедеятельности воспитанников, предлагать им те виды и сферы деятельности, в которых общественно необходимые их личностные качества и способности получают максимально возможное развитие. Опасна же такая обращенность в будущее тем, что идеальные представления могут значительно оторваться от реальности, от конкретной личности, от ее реальных возможностей, и тогда этот разрыв может стать фатальным, непреодолимым, вызвать потерю интереса ребенка к своему собственному будущему, к предлагаемому содержанию образования и социального воспитания.

Поэтому, говоря об идеалах воспитания, всегда следует помнить о принципе культуросообразности, его сопряженности с традициями и ценностями русской национальной культуры [32]. Не случайно Е.П. Белозерцев подчеркивает: «Говоря о том, что воспитание должно быть национально, Ушинский указывает, что у каждого народа есть своя идея воспитания, в основе которой лежит своя «особенная идея о человеке, о том, каков должен быть человек по понятиям народа в известный период народного развития». Воспитание в этом отношении родственно литературе, потому что и в литературе народ «выражает свои убеждения о том, каков должен быть человек по его понятию. Он украшает этого идеального человека всеми лучшими качествами души своей... Каков бы ни был этот идеал, он всегда выражает собою степень самосознания народа, его взгляд на пороки и добродетели – выражает народную совесть». Очевидно, словесность, устная и письменная, *выражая собой народные идеалы*, тем самым указывает, какие задачи должна она ставить воспитанию» [1, с.64]. Ушинский трактует идеал воспитания как образ «совершенного человека», интерпретируя этот «прообраз собственного Я» не просто как некую воображаемую совокупность развиваемых социально значимых качеств индивида, целенаправленно формируемых у воспитанников с участием педагогов, но как предшествующую и определяющую вектор движения педагогической реальности практическую деятельность педагога и воспитанника, обращенную к их совокупному представлению о желаемой «модели» личности ребенка – его собственному Я-идеальному, опирающемуся на Я-реальное.

Разумеется, цели воспитания зависят от образовательной парадигмы, – той модели общественного человека, который «вписывается» в «культурный код эпохи», который способен быть успешным в сложившихся общественных отношениях, востребован временем и общественным мироустройством. Следовательно, в сопряжении таких феноменов как «Парадигма образования – Идеал воспитания – Цели воспитания – Принципы воспитания – ...Личность воспитанника», парадигма и идеал воспитания служат базовыми, исходными в определении ценностно-смысловых основ воспитания, понимании его результатов, но обязательно требуют максимального учета природы ребенка, особенностей личности воспитанника.

Обратим внимание на то, что *идеализация* представляет собой своеобразный мыслительный процесс «перевода» специфики образовательной парадигмы на педагогический «язык», приближение и адаптацию общественного идеала воспитания к особенностям личности воспитанника. Идеализация предстает как непрерывный внутренний процесс мыследеятельности педагога, в котором происходит постоянное соотнесение идеального и реального в конкретном ребенке, выстраивание программы его движения к общественному эталону – идеалу личности и реализация этой программы через включение воспитанника в разнообразные виды общественно и личностно значимой воспитывающей деятельности. Понятно, что

идеализация выступает необходимым элементом профессиональной деятельности педагога, моделирующего конкретную ситуацию социального развития ребенка, обстоятельства его жизни, целенаправленно создающего событийный ряд социального и культурного взросления воспитанника. При этом чрезвычайно важно, чтобы моделирование будущего педагогом, планируемые им цели и образы будущего совпадали с представлениями самого ребенка о себе самом, о том, каким бы он хотел себя видеть в отдаленной перспективе. В противном случае неизбежна ситуация обнаружения «разнонаправленности» векторов движения педагога и воспитанника, закономерный «конфликт их интересов»...

Следует обратить внимание и на то, что сегодня выработка идеалов воспитания детерминирована социальным статусом родителей ребенка, задающих вектор социального развития их чада, понимания смысла жизни, твердой приверженности определенной социальной группе, а в конечном счете – пониманию смысла и результатов образования. И в этом движении к идеалу многое зависит от материальных возможностей родителей. Здесь невозможно не согласиться с мнением А.В. Репринцева, прогнозирующего возможные последствия «модернизации» российского образования: «Массовое и элитарное образование в условиях рынка становится фактором социальной дифференциации, дальнейшего социального расслоения в обществе, закрепления статусных отличий представителей различных социальных страт, профессиональных групп... А это означает, что у каждого социального слоя появляются «свои» идеалы, свои цели и ценности образования, «свое» содержание и технологии образования, свое понимание результатов образования и представление об образованности... И они в буржуазном обществе не могут быть идентичными, не могут быть одинаковыми! Это непреложный закон, по которому возможности каждого социального слоя определяются не только его экономическим потенциалом и статусом, но и масштабом мышления, неизбежной ориентацией образования на закрепление социального неравенства» [28, с.24-42]...

А.В. Репринцев связывает «новые» идеалы воспитания с общественной идеологией, подчеркивая, что в этих феноменах проявляется «социальный заказ» образовательным институтам на определенный тип личности: идеология реформаторов проявляется в идеологии реформ, их сути. Но идеологии не бывает без идеалов. Идеал позволяет ответить на вопрос, какой человек необходим современному обществу? Идеал предвосхищает результаты образования, позволяет понять общую направленность деятельности реформаторов. Понятно, что идеал выступает неким образцом, своеобразным эталоном, ориентируясь на который оказывается возможным моделировать будущее. А.В. Репринцев апеллирует к исследованию С.А. Муравьева [17], показавшего, что в условиях социальной стратификации всеобщего, универсального идеала быть не может, – у каждого социального слоя появляется «свой» идеал воспитания!... Более того, размывание идеального, выхолащивание его сути неизбежно ведет к раз-

рушению всеобщего, универсального в культуре этноса, разрушает его культурную идентичность... Вот это и есть истинная, но тщательно скрываемая суть реформ! Если истинное образование и образованность – только выходом из социальной элиты, то псевдообразование, его суррогат – всем остальным [28, с.24-42] ...

Идеализация предстает как процесс выработки смыслов и целей воспитания, а ее результатом выступает прообраз личности воспитанника с вполне определенным набором личностных качеств. Естественно, что генерирование идеального образа осуществляют те, кто профессионально ориентирован на эту деятельность, кто по роду занятий формулирует цели воспитания. Иначе говоря, перевод «социального заказа» на конкретный «педагогический язык» осуществляют сами педагоги, экстраполируя концептуальные представления о желаемом, общественно востребованном человеке на конкретных воспитанников, реальную социальную группу. Этот механизм «переноса» от высоко абстрактной модели личности на конкретную «землю», в реальные условия воспитания требует определенного опыта, понимания своей социальной миссии, способов осуществления такого «социального заказа». Иными словами, профессиональный педагог, проектируя образ идеального воспитанника, одновременно моделирует и возможные способы «обработки» человеческого материала, приведения его в соответствие с идеальным образом. Образ идеального рождается в мышлении раньше самого предмета: «Предмета как непосредственно созерцаемой вещи еще нет, а его образ уже есть» [7, с.210]. «Идеальное – субъективный образ объективной реальности, т.е. отражение внешнего мира в формах деятельности человека, в формах его сознания и воли. Идеальное есть не индивидуально-психологический, тем более не физиологический акт, а факт общественно-исторический, продукт и форма духовного производства. Оно существует в многообразных формах общественного сознания и воли человека как субъекта общественного производства материальной и духовной жизни. По характеристике Маркса, «идеальное есть не что иное, как материальное, пересаженное в человеческую голову и преобразованное в ней» [14, с.21]. Разумеется, ни о какой реальной «пересадке» речь не идет, – этот процесс носит воображаемый, виртуальный характер, но обращен он к конкретным детям, к реальным воспитанникам, к особенностям их социальной ситуации развития, к оценке самой возможности педагога изменить эту ситуацию, оказать на своих воспитанников необходимое и продуктивное влияние.

Что же в этих условиях можно противопоставить разрушительному влиянию «либеральной идеологии», глобализирующей культуре и экономике, активной внедряющейся и укореняющейся консьюмеристской морали? Только одно – традиционную русскую народную культуру!

ТРАДИЦИИ НАРОДНОЙ КУЛЬТУРЫ

Русский народ копил национальный опыт, передавал из поколения в поколение ценностные устои

и традиции воспитания, сохранял все самое лучшее. Так постепенно создавался золотой фонд русской народной педагогической культуры. Глубинное изучение и использование этого уникального, отшлифованного и проверенного веками опыта могут значительно повысить уровень психолого-педагогической теории и практики, стать неисчерпаемым источником вдохновения, творчества специалистов в области педагогики и психологии. Как справедливо полагал академик Д.С.Лихачёв, «экологию нельзя ограничить только задачами сохранения природной биологической среды. Для жизни человека не менее важна среда, созданная культурой её предков и им самим... Если природа необходима человеку для его биологической жизни, то культурная среда столь же необходима для его духовной, нравственной жизни, для его «духовной осёдлости», для его привязанности к родным местам, для его нравственной самодисциплины и социальности» [12, с.93].

В кризисном социуме, когда экономическое и социально-политическое бытие полно трудностей и противоречий, именно культура является достойным способом выживания человека. В культуре, как в религиозной, так и в светской, обретаются вера, надежда и мудрость терпения, любовь и взаимная поддержка людей в трудные времена. В научной литературе существуют различные определения понятия «культура». Одно из них – это «специфический способ организации и развития человеческой жизнедеятельности, представленный в продуктах материального и духовного труда, в системе социальных норм и учреждений, в духовных ценностях, в совокупности отношений людей между собой, к самим себе, к природе» [18].

Философская и культурологическая мысль не разделяет понятия культуры и духовности. Культура выступает как образ, в котором символически выражена духовная жизнь человека. Наиболее конструктивным в контексте нашего исследования является аксиологический подход в понимании культуры. «Поле» культуры – это ценностно-смысловой универсум, в котором человек делает собственное существование человеческим бытием (М.К. Мамардашвили). Культура в таком понимании не просто совокупность ценностей, которые должны быть освоены или осознаны, но это способность и усилие «быть человеком». Культура – это стиль жизни человека, сознательное творчество самой этой культуры, которое определяется ростом человеческого «Я» [36, с.92].

Важнейшей формой существования и проявления культуры выступает народная культура, основывающаяся на исторически обусловленном образе жизни народа, соответствующая духу, сознанию и самосознанию народа. Народная культура включает в себя основные константы, определяющие народ как целостный организм: язык, устное народное творчество, историю, веру, ценности. Категория ценности рассматривается нами ключевой в содержании народной культуры. Решение поставленных в исследовании задач потребовало рассмотрения понятия «ценность». В качестве исходной мы приняли концепцию отечественного философа Н.О. Лосского. Согласно его концепции, духовные ценности выступают основанием

культуры [13, с.357]. Ценности возможны, если основа бытия духовна. Чтобы ценность формировалась, должен быть духовный потенциал жизни. Ценность – единство должного и значимого, сущего и идеала. Ценность не просто необходимая и должная, но и желаемая цель, которая выступает регулятором человеческих отношений.

Ценностные отношения – это внутренние и ненасильственные отношения, они связаны с добровольным и свободным выбором. Только та деятельность порождает культуру, которая связана с поиском смыслов, извлечением смысла из окружающего, творчеством. Ряд мыслителей (К. Леви-Стосс, В.В. Познанский и др.) определяют традиционную народную культуру как особую часть национальной культуры, основывающуюся на устном народном творчестве и исторически обусловленном образе жизни народа. Такое определение сводит народную культуру всего лишь к одному из её проявлений. С нашей точки зрения народная культура – есть культура, соответствующая духу, сознанию и самосознанию народа. С этой точки зрения в понятие народной культуры, помимо предложенного выше, должны войти основные константы: язык, история, вера.

Важнейшим механизмом, позволяющим сохранить культуру, является традиция. Практически все теоретики культуры (М.М. Бахтин, Д.С. Лихачёв, Ю.М. Лотман, В.В. Познанский и другие) подчёркивают мысль о том, что без традиций невозможно ни новаторство, ни творчество. Любая традиция культуры проверяется временем, то есть традиционны лишь те элементы культуры, которые подтвердили свою значимость для общества и пользу для личности. В Новейшем философском словаре «традиция – элементы социального и культурного наследия, передающиеся от поколения к поколению и сохраняющиеся в определённых обществах в течение длительного времени. Традиция охватывает объекты социального наследия (материальные и духовные ценности); процесс социального наследования; его способы. В качестве традиции выступают определённые общественные установления, нормы поведения, ценности, идеи, обычаи, обряды и т.д.» [18]. Но и такое определение не полностью отражает содержание понятия. Традиция включает в себя: опыт и знания; способы деятельности; формы сознания; особенности ценностного и мотивационного отношения к миру.

Именно традиция позволяет культуре оставаться живой, сохраняя во времени цепь преемственности поколений. Традиции русской культуры обусловлены спецификой русского образа жизни, особенностями традиционного русского мироощущения, творческой культурно-исторической деятельностью народа. А деятельность любого народа в области культуры, с философской точки зрения, является диалектическим единством процессов опредмечивания (создания новых ценностей, идей, норм и т.д.) и распрепредмечивания (освоения культурного наследия), направленного на преобразование духовных ценностей. Для нас приоритетным является процесс освоения духовного наследия через традиции культуры.

Структура	Сущность	Особенности русского менталитета	Формы и примеры отражения в русской культуре
НАПРАВЛЕННОСТЬ	важнейшее свойство личности, отражающее главные тенденции поведения человека	носит чётко выраженный альтруистский характер	устное народное творчество (сказки, былины, легенды, песни)
ПОТРЕБНОСТЬ	испытываемая человеком необходимость в определённых условиях жизни	скромное ограничение потребностей, прямое осуждение накопительства, стяжания – русский идеал	пословицы, поговорки;
МОТИВЫ	побуждения к деятельности, отвечающие на вопрос «Ради чего она совершается?»	в традиционной народной культуре ответ таков: сначала для Бога, Отечества, общины, матери и отца, а потом ради меня;	пословицы, народные песни, поговорки;
ТЕМПЕРАМЕНТ	характеристика индивида со стороны особенностей его психической деятельности	преобладающий тип темперамента у русских людей прекрасно отражён в пословице «русские долго запрягают, зато быстро ездят»	пословицы, народные песни, былины, сказки, поговорки;
СПОСОБНОСТИ	психические свойства, являющиеся условиями успешного выполнения деятельности.	способность к образному мышлению – одна из основополагающих способностей русского человека	искусство слова
ЭМОЦИОНАЛЬНОСТЬ	совокупность качеств, описывающих динамику возникновения, протекания и прекращения эмоциональных состояний	высокий уровень эмоциональности русских людей заметен во всех компонентах народной культуры	свадебный, похоронный обряды, песни, танцы
АКТИВНОСТЬ	интенсивность, продолжительность, частота выполняемых действий.	пытливость, общительность, пластичность психики русских людей, их способность быстро приспосабливаться к условиям окружающей среды позволяют им быть очень активными в своей деятельности. Но, что интересно, когда русский человек один, а не «на миру», он скорее созерцателен, чем активен	пословицы, поговорки;
ХАРАКТЕР	совокупность стержневых свойств-отношений человека к миру, накладывающих отпечаток на все его действия и поступки	загадочность, противоречивость русского характера, часто непостижимого для логического анализа	пословицы, народные песни, былины, сказки, поговорки;
ВОЛЯ	потребность в преодолении препятствий, для совершения целенаправленных действий и поступков. Препятствия преодолевать русские люди умеют и даже, как говорят, сами создают преграды на своём пути, чтобы терпеливо их сокрушать.	в русской традиции волю связывают с такими чертами характера, как терпение, стойкость, выносливость.	пословицы, народные песни, былины, сказки, поговорки;

НАРОДНАЯ КУЛЬТУРА КАК СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН

Традиции народной культуры нашли своё воплощение в педагогических средствах народной системы воспитания, глубокой эмпирической совокупности форм, методов и средств духовно-нравственного влияния на личность. В народной педагогике не было обстановки нравственной стерильности для воспитанника. Давалось полное понятие о добром и злом в мире, о нравственном и безнравственном, давались и навыки борьбы со злом в себе и в окружающем мире. Безусловно, многие положения народной педагогики могут быть пересмотрены, но основные принципы актуальны и сегодня: раннее приобщение к труду; строгое требование ответственности за порученное

дело; связь с жизнью общества; дифференцированный возрастной подход; преклонение перед совестью и Богом; воспитание из мальчика мужчины, из девочки – женщины; природосообразность жизнедеятельности.

Традиции русской культуры – явление не только педагогическое, но и психологическое, отражающее индивидуальные особенности национально-духовно-психологического склада. Теоретические источники показывают, а реальная практика подтверждает, что индивидуально-психологические свойства личности отражены в традициях культуры того народа, к которому она принадлежит. Психология русского человека отражена в традициях русской культуры.

Известно, что именно традиционно православное воспитание, характерное для русской народной педагогики, имеет глубокие корни. На протя-

жении веков русская православная церковь была силой, сохраняющей лучшие традиции нашего народа, лежащие в основе его единства и целостности. Испоконом веков на Руси ценилась нравственность, являющаяся стержнем личности. Отказавшись в свое время от прошлого, мы отвернулись от тысячелетней культуры, от вечных ценностей, предали забвению духовную жизнь человека. Отцы церкви говорили, что если не восходить постоянно в гору духовности, то неизбежно происходит деградация человека, внутренний вакуум заполняется миражами. Душа мечется, не находя покоя, и тогда любые жизненные блага и успехи не приносят удовлетворения, радости, счастья [25].

ВЛИЯНИЕ РЕЛИГИИ НА НАРОДНУЮ КУЛЬТУРУ

Религия всегда была символом духовного поиска, служения добру и утверждения христианской морали. В то же время религия утешает, успокаивает тех, кому одиноко и плохо в этом мире, дает примеры жизни подвижников церкви (Сергей Радонежский, Серафим Саровский, Ксения Петербургская), поднявших над житейской суетой и посвятивших себя служению высшему идеалу, Богу, бескорыстной помощи людям. Нравственные идеалы, достойные человека, были даны Иисусом Христом в Нагорной проповеди. То, что он сказал, было неожиданным и удивительным для слушателей. Если раньше считалось вполне справедливым действовать по принципу «око за око, зуб за зуб» или «люби ближнего твоего и ненавидь врага твоего», то Христос апеллировал к высшим мотивам поведения человека, к более высокой степени духовности. В Нагорной проповеди он говорит не столько о справедливости, сколько о любви.

Нравственное совершенство требует решения еще более сложной моральной задачи: любить не только ближних, но и врагов своих. Но любить врагов, молиться за обижающих и гонящих вас, прощать ненавидящих вас – выполнение этой заповеди предусматривает большую работу над собой на пути морального совершенствования. В любви к другому человек становится нравственнее, чище. Либо на земле установится царство любви, душевная красота и любовь спасут мир, либо человечество погибнет. Если оценить те труды, которые возникли на отечественной почве в области культуры благодаря Благой Вести, то невольно поражаешься как обилию этих трудов, так и их глубинному значению для самопознания человека. Не стремясь к хронологической и жанровой последовательности, приведем несколько примеров. Это и шедевр древнерусской литературы «Слово о Законе и Благодати» митрополита Илариона, и поражающий «прелестью простоты и вымысла» (слова А.С. Пушкина) Киево-Печерский патерик; и соборы Киева, Новгорода, Пскова, Владимира, Суздаля; и картины на библейские сюжеты А.А. Иванова, Н.Н. Ге, В.М. Васнецова, М.В. Нестерова; и стихотворения на библейские темы, написанные А.А. Блоком, Г.Р. Державиным, В.А. Жуковским, М. Лермонтовым, А.С. Пушкиным, М.В. Ломоносовым, А.С. Хомяковым, и русская классическая религи-

озная философия конца XIX – начала XX в.; и шедевры русской церковной музыки (Д.С. Бортнянский, С.В. Рахманинов, П.И. Чайковский); и, наконец, русская икона, мировое значение которой сегодня общепризнанно.

Влияние христианства на народную культуру было чрезвычайно многосторонним. Когда слышишь словосочетание «Древняя Русь», то на память приходят размеренные, торжественные строки былин и духовных стихов, изумительная по своей красоте и скромности церковь Покрова на Нерли, величественный собор Софии в Киеве. Появление всех этих памятников связано с принятием православия. Вместе с христианской верой из Византии и Болгарии на Русь пришли искусство каменной архитектуры и иконописи; книги Священного Писания, Ветхого и Нового Завета (прежде всего Евангелия и Псалтырь); «Палеи» (книги, толковавшие текст Священного Писания); «Торжественники» (толкования текста Писания, приуроченные к христианским праздникам); богослужбная литература – многочисленные «Часословы», «Требники», «Служебники», «Тропари», «Триоди» – Цветная и Постная; «Паремийники» (сборники отрывков из разных книг Библии), «Лествицы», сборники христианских проповедей – «Златоусты», «Златоструи» и «Маргариты»; жития святых, а также некоторые светские произведения – повести, романы («Александрия», «Повесть об Акире Премудром», «Девгениево деяние») и исторические хроники (например, греческая «Хроника Георгия Амартола»). Из церковных книг древнерусские люди узнавали о новых нормах морали и нравственности, получали исторические и географические сведения, информацию о живой и неживой природе (книги «Физиолог», «Шестоднев»). Творения «отцов церкви» – Иоанна Златоуста, Ефрема Сирина, Григория Богослова, Василия Великого, Иоанна Дамаскина, Иоанна Лествичника и др. – органически влились в русскую духовную культуру. Образы, созданные ими, посредством книг прочно входили в русское искусство и послужили источником для поэтических откровений А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова, Ф.И. Тютчева, А. К. Толстого, А.А. Фета.

Христианство не только стимулировало становление древнерусской письменности и литературы. Выдающиеся деятели православия внесли огромный вклад в обогащение культуры этноса, расширение сфер художественного творчества. С православием на Русь пришло искусство красноречия. Древнерусские ораторы-проповедники в своих речах утверждали духовно-нравственные ценности веры, объединяли людей, учили сильных мира сего. Церковное проповедничество – устное и письменное – было школой приобщения народа к высоким ценностям культуры, способствовало формированию национального самосознания. Одно из самых замечательных произведений древнерусской письменности, дошедших до наших дней, – «Слово о Законе и Благодати». Библия – ещё один памятник литературы. Нравственные ценности Библии раскрывались прежде всего со ссылкой на великие художественные произведения, вдохновленные ее сюжетами. Назывались, например, картины «отдых на пути в Египет»,

«снятие со креста», «явление Христа народу» и другие, некоторые музыкальные произведения. Из Библии в наш русский и другие языки пришли такие крылатые выражения, как «глас вопиющего в пустыне», «не хлебом единым человек жив будет» (правда, без концовки этой фразы: «..но и всяким словом, исходящим из уст Божиих», «слуга двух господ», «не взирая на лица».

Десять заповедей, которые неоднократно упоминаются в Библии, но в целостном виде даны во Второзаконии (6–21), являются не столько религиозными, сколько общечеловеческими ценностями. Вот лишь те из них, которые не касаются прямо религии: «почитай отца твоего и мать твою... Не убий. Не прелюбодействуй. Не кради. Не произноси ложного свидетельства на ближнего твоего. Не желай жены ближнего твоего и не желай дома ближнего твоего, ни поля его, ни раба его, ни рабы его, ни вола его, ни осла его (ни всякого скота его), ни всего, что есть у ближнего твоего».

Конец XX в. ознаменовался бурным ростом интереса к религии в русском обществе [25]. Увеличение числа верующих, возвращение Церкви разрушенных храмов и монастырей, их восстановление и строительство новых — все это характерные приметы российской жизни в конце второго тысячелетия. Большими тиражами стала выходить различная религиозная литература. Были переизданы работы русских религиозных философов (Н.А. Бердяева, С.Н. Булгакова, И.А. Ильина, Д.С. Мережковского, В.С. Соловьева, П.А. Флоренского, Г.В. Флоровского и др.), произведения русских религиозных писателей (Б.К. Зайцева, И.С. Шмелева), сочинения писателей-классиков (Н.В. Гоголя, Ф.М. Достоевского, Н.С. Лескова, Л.Н. Толстого), поднимающие вопросы религии. Усилилось воздействие религии и на творчество современных писателей, в произведениях которых затрагиваются библейские притчи (Ч. Айтматов, М. Булгаков) и библейская символика.

РОДНОЙ ЯЗЫК, ФОЛЬКЛОР, ЛИТЕРАТУРА И ИСТОРИЯ КАК ПОЯВЛЕНИЯ НАРОДНОЙ КУЛЬТУРЫ

Язык — это не просто средство коммуникации, но, прежде всего, творец, созидатель. Язык помогает человеку видеть, замечать и понимать окружающий мир. Язык определяет богатство культурного осознания мира. Д.С. Лихачёв указывает на истоки, которые обеспечили могучую речевую культуру русских: во-первых, это громадная территория, чрезвычайно разнообразная по своим географическим условиям, природному многообразию и разнообразию соприкосновения с другими народами, на этой территории и создавался русский язык; во-вторых, наличие церковнославянского языка, который сыграл решающую роль в формировании литературных стилей, на которые наслаивалось просторечие, множество диалектов [12, с.89].

В статье «Родное слово» К.Д. Ушинский раскрывает значение родного языка в духовном развитии человека: «Язык народа есть цельное орга-

ническое его создание, вырастающее во всех своих народных особенностях из какого-то одного, таинственного, где-то в глубине народного духа запрятанного зерна. Язык народа — лучший, никогда не увядающий и вечно вновь распускающийся цвет всей его духовной жизни, начинающийся далеко за границами истории. В языке одухотворяется весь народ и вся его родина; в нем претворяется творческой силой народного духа мысль, в картину и звук неба отчизны, её воздух, её физические явления, её климат, её поля, горы и долины, её леса и реки, её бури и грозы — весь тот глубокий, полный мысли и чувства голос родной природы, который говорит так громко о любви человека к его иногда суровой родине, который высказывается так ясно в родной песне, в родных напевах, в устах народных поэтов. Но в светлых, прозрачных глубинах народного языка отражается не одна природа родной страны, но и вся история духовной жизни народа. Поколения народа проходят одно за другим, но результаты жизни каждого поколения остаются в языке — в наследие потомкам. В сокровищницу родного слова складывает одно поколение за другим плоды глубоких сердечных движений, плоды исторических событий, верования, воззрения, следы прожитого горя и прожитые радости, — словом, весь след своей духовной жизни народ бережно сохраняет в народном слове. Язык есть самая живая, самая обильная и прочная связь, соединяющая отжившие, живущие и будущие поколения народа в одно великое, историческое живое целое. Он не только выражает собой жизненность народа, но есть именно самая эта жизнь. Когда исчезнет народный язык, — народа нет более» [34, с.554-574].

Значение литературы в духовной жизни русского народа всегда было определяющим. В.Ю.Троицкий пишет: «...Литература перестала быть лишь инструментом педагогического воздействия и рассматривается как необходимое условие духовного бытия человека, способствующее становлению его личности, развитию духовных и умственных сил. Русская литература — это средоточие наших духовных святынь, без которых немислимы самосознание и свобода русского человека...Путь к формированию «через литературу» гражданского, национального самосознания и патриотического долга, возникающего на основе чувства родного языка, родной природы и отечественной истории, лежит через пестование национального достоинства, опирающегося на духовный потенциал народа» [31, с.126].

Что касается истории, то именно она «питает корни нации, её культуру и дух, дающие ей деятельностное начало и определяющие поведение и действия» (В.Ю. Троицкий). Замечательны слова И.А. Ильина по этому поводу: «Русский ребёнок должен с самого начала почувствовать и понять, что он славянин, сын великого славянского племени и в то же время сын великого русского народа, имеющего за собой величавую и трагическую историю, перенесшего великие страдания и крушения и вышедшего из них не раз к подъёму и расцвету. Необходимо побудить в ребёнке уверенность, что история русского народа есть

живая сокровищница, источник живого научения мудрости и силы...» [9, с.199].

Важной традицией народной культуры, основой духовной сущности народа является фольклор. Целостность в изучении фольклора проявляется в понимании его как особого способа осмысления мира и как искусства слова одновременно. Фольклорный образ очень емкий: мир охватывается как бы единым взглядом, все живет в нем не порознь, а вместе: вся земля, весь белый свет. Это праздничное чувство мира возникает от ощущения себя в единстве с мирозданием, а истоки этого единства уходят в глубину славянской культуры, когда отношение к смерти было неотделимо в народном сознании от жизни. В образах словесного народного творчества нет ничего мрачного, безысходного. Главная черта народных героев – умение пережить горе, выйти из него.

Эстетические и этические идеалы выражены в фольклоре нередко в образно-дидактической форме. «Ступить» и «молвить» означает в народном понимании одно и то же. Совпадение этического и эстетического происходит тогда, когда для оценки совершенства морального облика человека, нравственных взаимоотношений наиболее подходящими и точными оказываются оценки эстетические: прекрасное, возвышенное и т.д. Отсюда яркость и контрастность фольклорных образов. В фольклоре нравственные идеалы складываются постепенно, с ростом нравственного сознания народа, путем отбора самого ценного с точки зрения общественного блага, народных религиозных представлений. Архетипы эстетического отношения к природе, зародившиеся в древнейших формах и видах народного творчества, широко представлены в жанровой системе русского фольклора и обнаруживаются на каждом из его временных срезов. Исследуя мотивы и роль природы в русском фольклоре, Ю.И. Юдин констатировал, что ни один из фольклорных жанров не насыщен образами природы в такой степени, как лирическая песня [38, с.94].

Диапазон образов русской лирической песни включает растительный и животный мир, многочисленные природные явления. Художественные образы поворачиваются здесь то природным, то человеческим содержанием, либо составляют синтез этих начал. Символика лирических песен охватывает мир природы и сферу человеческих мыслей и чувств. Природные символы столь многочисленны, что могут составить «обширную поэтическую песенную энциклопедию». Сила воздействия образов природы в талантливом народном произведении порою столь велики, что «песня превращается в тихое слово, зазвучавшее вдруг на весь мир» [37, с.147].

Природная реальность в фольклорных произведениях сосуществует с миром запредельным, фантастическим: подводным, тридевятого царства и т.д. Подобное «двоемирие» наиболее характерно для жанра волшебной сказки. Художественные средства сказки, изображающие взаимоотношения человека с полуреальным – полужантастическим миром, направлены на отражение и охрану определенной шкалы духовных ценностей, пред-

ставлений народа о добре и зле, прекрасном и безобразном, возвышенном и низменном. Характерными приметам истинного героя являются открытость миру, единение с природой, сочувственное отношение ко всему живому, гуманизм, мудрое восприятие жизни и смерти. Эти качества помогают герою сказки пройти «школу человеческого становления», жить достойно, в согласии с миром и самим собой.

Для русской фольклорной речи характерна передача важных эмоциональных состояний, настроений – ласковость, ненавязчивая поучительность, твердость духа и готовность к терпимости, юмористические повороты, большая концентрация мудрости, чем в обычной и даже литературной речи, внимательность к собеседнику, которая проявляется в доскональной детальности описания чего-то, присутствие в разговоре природных сил или сопровождение ими разговора. Русские пословицы – это кладезь мудрости, свод жизненных правил, историческая память народа, поэтому они являются мощным средством воспитания подрастающего поколения. Если учесть принятую в сборниках русских пословиц классификацию, то можно с уверенностью констатировать, что все стороны воспитания личности находят свое последовательное выражение в русских пословицах. В русских народных пословицах используются разнообразные поэтические, краткие и образные языковые средства. Эта особенность данного вида народного творчества обладает большим воспитательным и дидактическим потенциалом, который позволяет обучать детей русскому языку на ярких образцах живой русской народной речи.

Еще К.Д. Ушинский привлекал внимание учителя к русской пословице. Отводя большую роль в деле воспитания будущего гражданина своего Отечества устному народному творчеству вообще, великий педагог особо отмечает русскую пословицу. К.Д. Ушинский указывает на значимость самого факта введения русской пословицы в первоначальное обучение родному языку и профессионально анализирует достоинства русской пословицы по форме и по содержанию. По форме, – замечает он, – это животрепещущее проявление родного слова, вылетевшее прямо из его живого, глубокого источника, – вечно юной, вечно развивающейся души народа. Тревожа душу ребенка, они пробуждают к жизни коренящиеся в ней семена родного слова. Содержание русской пословицы, по мнению К.Д. Ушинского, – учит дитя понимать жизнь, которая его окружает, поскольку в пословице отражается все многообразие русской действительности с ее живописными особенностями [32, с.69].

Художественная сила пословиц и поговорок заключается в их смысловой, композиционной, интонационно – синтаксической, звуковой и ритмической организованности. Поэтический язык малых фольклорных форм прост, точен, выразителен, содержит синонимы, антонимы, сравнения, гиперболу. В основе многих пословиц лежит метафора. Она служит средством достижения наибольшей экспрессии и живописности. Не менее богат и язык загадок. Широкий спектр образительно – выразительных средств используется здесь для кодирования образов предметов

и явлений. Одной из неисчерпаемых народных мудростей являются русские сказки, в которых главный герой и другие персонажи оказывались перед камнем у развилки трёх дорог. Надпись предупреждала о наличии двух лёгких путей и одного трудного, опасного для жизни. Главный герой наперекор «здравому смыслу» отвергал очевидные, многим кажущиеся правильными ценности, принимал нетрадиционные решения и оказывался победителем. Сказка – это, по существу, древняя мистерия, глубоко символическое, многоплановое произведение. Её содержание имеет как минимум три уровня смыслов, включая буквальный. Прочтение русских народных сказок с этих позиций открывает новые миры и ценности, неисчерпаемую глубину смыслов, ведущих к основам мироздания и человеческой мудрости. К.Д. Ушинский подчёркивал, говоря о русских сказках: «Это – первые и блестящие попытки русской народной педагогики и я не думаю, чтобы как-нибудь они в состоянии состязаться в этом случае с педагогическим гением народа» [32, с.161]. Представляет интерес не столько сюжет, фабула, символика сказки, сколько то воспитательное воздействие, которое сказка оказывает на слушателя.

ГАРМОНИЗИРУЮЩИЕ НАЧАЛА РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ

Важнейшим гармонизирующим началом для русского человека является любовь. Она соединяет между собой людей, природу, животный и растительный мир, наполняет жизнь. В колыбельной песне, например, все проблемы решаются любовью, и, что бы ни мучило ребенка, колыбельная успокоит, вселит надежду, волеет духовную силу, вернет душевное равновесие. Мощной объединяющей энергией обладает и красота – своеобразная идея, нечто всеобщее, вечное, проявляющееся в конкретном, конечном. Красота – это чудо равновесия, гармонии, целесообразности в совершенных формах, образах, звуках. Все лучшее в народной педагогике объединяется вокруг образа Матери и ее самопожертвования. Научные исследования показывают, что древней фундаментальной частью семантики славяно-русского народа был именно женский образ. Это наиболее почитаемый символ наших далеких предков, их культуры. Женское начало лежало в основе так называемого матриархального уклада культуры и быта, определяло его ведущие ценности и смыслы. Главной среди них являлась любовь ко всем людям – детям одной Матери-земли, для которой все равны и одинаково дороги. Женщина по своей сути ближе к природе, чем мужчина, и не случайно на древних изображениях она предстает в окружении символов природы.

Одной из важнейших характеристик народной культуры является её коллективное, соборное начало, выраженное в культурной преемственности, народности как эстетическом качестве, как содержании, где соборно сохраняется народная память. «Это глубинная сила коллективного, через преемственность в веках творческого начала народного опыта, формирующего своё отношение к восприятию мира, жизни, как великой ценности

всего человеческого, что сохраняет, воспроизводит, прославляет жизнь на земле, в её природных и духовных началах. Вот источник нравственной силы народной культуры, её оптимизма, необходимого человечеству в современной культуре сегодня» [32, с.79]. Соборность, по В.И. Далю, – сносить, свозить, сзывать в одно место, стаскивать и соединять, совокуплять, приобщать одно к другому, скоплять [5]. Идея соборности уходит своими корнями во времена древние: митрополит Илларион («Слово о Законе и Благодати»), Сергей Радонежский. В XVI – XVII веках в России для совета и принятия решения по важнейшим государственным делам проходило собрание светских и духовных чинов – Собор. Для воспитания соборность – это единение множества «Я», жизнедеятельность которых сосредоточена в образовании; единение вокруг общего дела для достижения главного смысла и предназначения системы при сохранении единства индивидуального и коллективного: каждый сохраняет свою самоценность, свое «Я», остается самим собою, но вносит в совместную жизнедеятельность личное, персональное. Соборность для воспитания – это взаимное духовное, душевное обогащение; свободное единение свободных личностей на основе их любви друг к другу, семье, народу, малой и большой Родине, ко всем абсолютным ценностям.

Одним из важнейших духовно-нравственных качеств личности, развитию которого уделялось внимание с самого раннего возраста, является трудолюбие. К.Д. Ушинский доказал свободный труд как источник материальных ценностей и важнейший фактор создания человека, развития его духовных и физических сил и способностей. Трудовое воспитание не сводится и не может сводиться просто к выработке трудолюбия или только к передаче определённого набора трудовых навыков и умений. У подрастающего поколения должно быть выработано твёрдое убеждение – именно труд есть главная реальность и главная ценность жизни, именно в труде человек утверждает себя как личность, как гражданин. От труда, утверждал В.А. Сухомлинский, идут крепкие нити к интеллектуальному, моральному, эстетическому, эмоциональному, физическому развитию личности [30, с.214].

Трудясь, человек не только преобразует окружающую его жизнь. Он изменяет самого себя, растит в себе лучшие качества: целеустремлённость, благородство помыслов, чувство коллективизма, потребность в постоянном духовном совершенствовании. Вспомним Ушинского с его утверждением, что труд так же необходим для душевного здоровья человека, «как чистый воздух для его физического здоровья». Более того, К.Д. Ушинский трактовал труд не просто как жизнь, но и как счастье, «единственно доступное человеку на земле и единственно достойное его...», «...самое воспитание, если оно желает счастья человеку, должно воспитывать его не для счастья, а приготавливать к труду жизни...Воспитание должно развить в человеке привычку и любовь к труду; оно должно дать ему возможность отыскать для себя труд в жизни» [32, с.425].

Есть одна ценность в традиционной народной

культуре, которая объединяет всё вышеназванное. Это патриотизм, обращение к национальной традиции, в которой отобрано всё лучшее и живое. В патриотизме все качества человека основаны любовью к Родине и ощущением того, что служение ей составляет великое счастье и цель нашей жизни. Видный педагог России рубежа XIX – XX вв. П.И. Ковалевский с гневом обращал внимание на нравственную сторону нашего «гнусного» поведения, когда «попавший к нам инородец... начинает порицать нашу нацию, наши порядки, нравы, обычаи и прочее... и мы из любезности и деликатности не только молчим, но даже ему поддакиваем, хотя в душе коренно не согласны с этим... Наша любезность и наша вежливость переходит в подлость», «Мы должны, – говорил он, – иметь всегда мужество спокойно и решительно дать понять нашему невежественному и дерзкому гостю, что его поступок нарушает всякие пределы порядочности. И если он имеет наглость проявлять дерзость по отношению к нашей народности, то и мы должны иметь большую решимость, чтобы его осадить. Это будет не мужество и не геройство, а только нравственный долг. Такой поступок будет наилучшим уроком для наших детей и навсегда укоренит в их уме и душе долг и обязанность смело и твердо отстаивать честь и величие нашего народа и нашей родины. Кто не уважает своей родины, тот не уважает себя, тот не имеет права на уважение к себе со стороны других лиц» [10, с.37].

НАЦИОНАЛИЗМ КАК ПРАВСТВЕННАЯ КАТЕГОРИЯ

Национализм в глубоком смысле – это благодарная дань прошлому своего народа, способность благоговейно ощущать свое настоящее родство с ним и истинное сознание ответственности за его будущее. Иными словами – это нравственная категория, включающая в себя добромысленную память, благородное ощущение долга перед живыми соплеменниками и способность оценивать смысл своей жизни с высоты желаемого светлого будущего своего народа. Национализм – закон честного человека, потому что «только то и можно считать действительным законом, что совесть признает непостыдным ни перед предками, ни перед потомством» – пишет В.М. Меньшиков [15, с.157].

Ярко и точно сказал об этом И.А. Ильин. «Национализм есть любовь к историческому облику и творческому акту своего народа во всем его своеобразии. Национализм есть вера в инстинктивную и духовную силу своего народа, вера в его духовное призвание. Национализм есть воля к тому, чтобы мой народ творчески и свободно цвел в Божием саду... Национализм есть система поступков, вытекающих из этой любви, из этой веры, из этой воли и из этого созерцания» [9, с.203]. Для воспитания национализм – это возвращение к соб-

ственной истории и культуре, возвращение к традициям реально существовавшего воспитательно-го действия на Руси. Народная педагогика. Этнопедагогика. Родительская педагогика. – Разные названия одного явления, содержание, формы и методы которого определялись целесообразностью хозяйствования людей, их бытом, непосредственным повседневным общением. Основную задачу образования можно выразить мудро сказанными словами Ф.М. Достоевского: «Стать русским во первых и прежде всего. Если общечеловечность есть идея национальная русская, то прежде всего надо каждому стать русским, то есть самим собой, и тогда с первого шагу всё изменится. Стать русским значит перестать презирать народ свой» [6, с.73].

Традиции народной культуры рассматриваются в современной литературе как код, устойчивость в сохранении и развитии культуры, в трансляции культурных образцов поведения, ценностей, регулирующих отношения между людьми. Традиция охватывает процесс и способы социального, культурного наследования. В качестве традиции выступают определённые общественные установления, нормы поведения, ценности, идеи, обычаи, обряды и т.д. Система традиций включает в себя социальный опыт и знания, способы деятельности, формы сознания, особенности мотивационно-ценностного отношения к миру. Именно традиция позволяет культуре оставаться живой, сохраняя во времени цепь преемственности поколений. Традиции русской культуры обусловлены спецификой русского образа жизни, особенностями традиционного русского мироощущения, творческой культурно-исторической деятельностью народа.

Сущностными характеристиками русской народной культуры являются народная вера, язык, литература, отечественная история, народное творчество, проявляющееся в целом наборе его отдельных видов от фольклора до ремесла. Русской народной культуре свойственны преобладание духовных мотивов жизни над материальными; признание труда главной ценностью жизни; собранность, проявляющаяся в формах организации труда, общественной жизни; совесть; патриотизм, историческая память как способность ощущать своё родство с прошлым и сознание ответственности за будущее.

Идея воспитания подрастающего поколения средствами народной культуры заключается в необходимости возвращения к истории своего народа, его культуре и традициям. По мнению философа И.А. Ильина, первоочередной задачей русских учителей после длительного «человеко-разрушительного» периода попрания всякой духовности, будет «воспитание национального духовного характера в наших детях. Это главное. Это на века. Без этого России не быть» [8, с.274].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Белозерцев Е.П. Образ и смысл русской школы / Е.П. Белозерцев. - Издание 2-е. - Курск: Мечта, 2013. - 465 с.
2. Булатников И.Е. «Кризис культуры» и его отражение в состоянии общественной морали: диалектика вечного и временного в социально-нравственном воспитании молодежи / И.Е. Булатников // Евразийский форум. – 2012. – №4. – С.78-92.

3. Булатников И.Е. Современные проблемы социально-нравственного воспитания молодежи сквозь призму концепции А.С.Макаренко: диалектика вечного и временного / И.Е. Булатников // Берегиня. 777. Сова. – 2013. – №2 (17). – С.58–66.
4. Валицкая А. П. О национальном типе образованности // Известия РГПУ им. А.И. Герцена, 2009. - №99. – (<http://cyberleninka.ru/article/n/o-natsionalnom-tipe-obrazovannosti>).
5. Даль В.И. Токовый словарь живого великорусского языка: В 4-х тт. / В. Даль. – М.: Русский язык, 1991.
6. Достоевский Ф.М. О православном воспитании / Ф.М. Достоевский // Русская душа. Тысяча лет отечественноголюбомудрия / сост. и авт. вступ. статьи С.В. Перевезенцев. – М.: Роман-газета, 1994. – 240 с.
7. Ильенков Э.В. Идеальное и идеал / Э.В. Ильенков // Философия и культура. – М.: Политиздат, 1991.
8. Ильин И.А. О грядущей России : избр. ст. / И.А. Ильин / под ред. Н.П. Полторацкого. – М.: Воениздат, 1993. – 366 с.
9. Ильин И.А. О национальном воспитании. Путь духовного обновления / И.А. Ильин // Путь к очевидности. – М.; 1993. – С. 199–241.
10. Ковалевский П.И. Национализм и национальное воспитание в России: в 2 ч. / П.И. Ковалевский. – СПб., 1912. – 394 с.
11. Крикунов А.Е. Образование в перспективе онтологии / А.Е. Крикунов. – Елец: ЕГУ, 2010.
12. Лихачев Д.С. Письма о добром и прекрасном / Сост. и общая ред. Г.А. Дубровской. – М.: Дет. лит., 1989. – С.89.
13. Лосский Н.О. История русской философии / Н.О. Лосский. – М.: Изд.группа «Прогресс», 1994. – 460 с.
14. Маркс К. Сочинения / К. Маркс, Ф. Энгельс. - Т.23.
15. Меньшиков, В.М. Воспитание в Западной Европе и России: смыслы и направления развития / В.М. Меньшиков. – Курск: Курск. гос. ун-т, 2008. – 354 с.
16. Муравьев С.А. Генезис русского национального идеала воспитания в диалоге эпох и антропологических концепций / С.А. Муравьев // Психолого-педагогический поиск. - Рязань: РГПУ, 2011. – №2 (18). – С.115-121.
17. Муравьев С.А. Идеал воспитания в философско-антропологической мысли русского зарубежья: автореф. дисс. ...к.филос.н./ С.А. Муравьев. – Курск: КГУ, 2011.
18. Новейший философский словарь / Сост. А.А. Грицанов. – Минск: Изд-во В.М. Скакун, 1998.
19. Остапенко А.А. Педагогика со-образности. Очерки и эссе / А.А. Остапенко. – Краснодар: КГУ, 2012.
20. Остапенко А.А. Человек исчезающий. Исторические предпосылки и суть антропологического кризиса современного образования: монография / А.А. Остапенко, Т.А. Хагуров. – Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2012. – 196 с.
21. Пархоменко Н.А. Идеалы воспитания в системе факторов становления в России гражданского общества: от концепций русских мыслителей – к социокультурной модернизации страны / Н.А. Пархоменко // Известия РАО.- 2012. - № 2.
22. Пархоменко Н.А. Идеалы современного отечественного образования в диалоге традиций русской культуры и общественных противоречий / Н.А. Пархоменко // Берегиня – 777 – Сова. – 2013. – № 2 (17). – 66–74.
23. Пархоменко Н.А. Феноменология идеала воспитания в социокультурной ситуации изменяющегося российского общества: векторы эволюции / Н.А. Пархоменко // Психолого-педагогический поиск. - 2012. - № 23. - С. 38-47.
24. Пашков А.Г. Ценностные основы этнокультурного воспитания детей и подростков в контексте глобализационных процессов / А.Г. Пашков // Психолого-педагогический поиск. – 2010. – №2 (14). – С.39-43.
25. Пашков С.В. Духовно-нравственное воспитание в системе современного российского образования: автореф. дисс. ...к.п.н. – Курск, 2010.
26. Репринцев А.В. Антропологическое измерение социальных реформ: от кризиса идентичности – к деструкции культуры этноса // Психолого-педагогический поиск. – 2013. – №1 (25). – С.26-39.
27. Репринцев А.В. В поисках идеала Учителя / А.В. Репринцев. – Курск: Изд-во КГПУ, 2000. – 272 с.
28. Репринцев А.В. Развитие капитализма в российском образовании: взгляд из провинциального ВУЗа / А.В. Репринцев // Психолого-педагогический поиск. – 2011. – №2 (18). – С.24-42.
29. Репринцев А.В. Рыночный тип личности как «социальный заказ» современному социальному воспитанию: традиции этноса и дебри «модернизации» / А.В. Репринцев // Ярославский педагогический вестник. – 2012. – №5. – С.18-27.
30. Сухомлинский В.А. Павлышская средняя школа / С.А. Сухомлинский. – М., 1979.
31. Троицкий В.Ю. Духовность слова / В.Ю. Троицкий. – М.: ИТРК, 2001. – 184 с.
32. Ушинский К.Д. О народности в общественном воспитании / К.Д. Ушинский // Собр. соч. : в 11 т. – М.: АПН РСФСР, 1948. – Т. 2. – С. 69–161.
33. Ушинский К.Д. О нравственном элементе в русском воспитании / К.Д. Ушинский // Собр. соч.: в 11 т. – М.: АПН РСФСР, 1948. – Т. 2. – С. 425–448.
34. Ушинский К.Д. Родное слово / К.Д. Ушинский // Собр. соч.: в 11 т. – М.: АПН РСФСР, 1948. – Т. 2. – С. 554–574.
35. Ушинский К.Д. Собр. соч.: В 11 т. – Т. 8. – М. – Л.: АПН РСФСР, 1948.
36. Флиер А.Я. Культурология для культурологов / А.Я. Флиер. – М., 2000.
37. Юдин Ю.И. Исторические реальности и былинная фантазия / Ю.И. Юдин // Духовная культура славянских народов. Литература. Фольклор. История. - Л., 1983.
38. Юдин Ю.И. Русский былинный эпос / Ю.И. Юдин, И.Я. Фроянов. – Курск, 1995.